

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Валюлин Руслан Рашитович

**Юридическое значение
постановлений Правительства
Российской Федерации
при регулировании уголовного
процесса**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2025

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Булатов Борис Борисович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Вершинина Светлана Ивановна, доктор юридических наук, доцент, директор Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тольяттинский государственный университет»;

Диваев Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Новокузнецк)

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург)

Защита состоится 12 декабря 2025 г. в 9:30 часов на заседании диссертационного совета 03.2.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss>).

Автореферат разослан «___» октября 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент**

Ларин Евгений Геннадьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительное расширение сферы уголовно-процессуального регулирования, происходящее преимущественно под влиянием потребности в наиболее полной защите прав и интересов участников уголовно-процессуальных отношений, вызвало не только «взрывной» рост законодательных положений, дополняющих Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), но и активное привлечение для достижения этой цели так называемых информационных источников уголовно-процессуального права, к которым традиционно относят постановления Правительства Российской Федерации (далее — РФ). Вместе с тем сущности и механизму действия данного источника уголовно-процессуального регулирования уделяется необъяснимо малое внимание, сосредоточенное, судя по научным работам, главным образом на проблеме использования общепризнанных принципов и норм международного права, иных федеральных законов. Среди «незаконодательных» источников уголовно-процессуального права наиболее активно обсуждаются роль и значение правовых позиций Конституционного Суда РФ, разъяснений Верховного Суда РФ и его решений по конкретным делам, приказов Генеральной прокуратуры РФ, других ведомственных нормативных правовых актов. Феномен «постановлений Правительства РФ» незаслуженно (по крайней мере, непропорционально своему удельному весу) остается не в русле научных изысканий.

Исследование постановлений Правительства РФ как регулятора уголовно-процессуальных отношений предполагает поиск ответов на такие вопросы теории и практики, как иерархия «незаконодательных» источников уголовно-процессуального права и место среди них постановлений Правительства РФ; специфика и границы сегмента отношений, которые могут быть урегулированы постановлениями Правительства РФ; способ законодательной отсылки к нормативным положениям постановлений Правительства РФ; уровень взаимодействия («стыковки») законодательного и подзаконного регулирования рассматриваемыми нормативными правовыми актами, в том числе их «обратного» воздействия на базовые нормы или институт, и др. Научно обоснованному подходу к разрешению обозначенных вопросов может способствовать определение конституционных и иных критериев (свойств) постановлений Правительства РФ как разновидности подзаконных нормативных правовых актов.

Подлежит исследованию контекст, в котором законодатель отсылает к постановлению Правительства РФ, имея в виду непредвиденные последствия недостаточной смысловой связи закона и подзаконного акта. В одних случаях, когда подзаконное регулирование не включено в процесс принятия

решения, его роль, несмотря на важность, близка к технической, исполнительской, не влияющей на законность и обоснованность самого акта. В других же, как это имеет место в случае с дополнением статьи 108 УПК РФ частью второй¹, подзаконный нормативно-правовой акт существенно меняет условия и порядок принятия решения о заключении под стражу, воздействует на характер и объем сведений, необходимых для представления суду, т.е. на процесс доказывания. При этом, сделав отсылку, закон не корректирует сопутствующие нормы, обеспечивающие доказывание отсутствия заболевания у преследуемого лица, например, устанавливая порядок продления срока задержания на период, достаточный для проведения медицинского освидетельствования. Согласно ст. 115 Конституции РФ Правительство РФ издает постановления «во исполнение» законов, «обеспечивает их исполнение», но не подменяет ими закон как основной источник, в частности, уголовно-процессуального права. Интересен для исследования сам факт одновременного использования одного и того же постановления Правительства РФ для регулирования близких, но все же различных отношений.

Выявлению сущностных и функциональных особенностей постановлений Правительства РФ будет способствовать их научно обоснованная классификация, которая ранее не осуществлялась, позволяющая расширить знания об этом источнике уголовно-процессуального регулирования, выявить его скрытые грани, новые возможности, пределы оптимального и эффективного использования и предостеречь от применения, превышающего заложенный в них потенциал.

В связи с изложенным возникает необходимость доктринального исследования проблем использования постановлений Правительства РФ при регулировании уголовного судопроизводства, что обосновывает актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

В отечественной юридической доктрине роль постановлений Правительства РФ при регулировании уголовного процесса рассматривается преимущественно в отраслевых исследованиях. Так, первоначально следует отметить, что обозначенные акты исполнительной власти в качестве регуляторов уголовно-процессуальных отношений отражены в работах классиков русского дореволюционного права и процесса, к числу которых относятся такие, как В. К. Случевский, Г. Ф. Шершеневич, Н. Н. Полянский, И. Я. Фойницкий, С. И. Викторский, С. В. Познышев, М. В. Духовский, Н. М. Коркунов и др.

В советский период подзаконные акты исполнительной власти рассматривались часто во взаимосвязи с общими процессами правотворчества, в этот период существенный вклад в развитие правовой науки внесен С. С. Алексеевым, В. П. Божьевым, Н. А. Власенко, А. Я. Вышинским, В. Г. Даевым, Л. Б. Зусем, И. Я. Козинцевым, М. В. Кожевниковым, Л. Д. Кокоревым, П. А. Лупинской, А. В. Мицкевичем, Ф. М. Нахимсоном, М. С. Строговичем, М. А. Чельцовым.

Таким образом, можно отметить, что в советский период вопрос о подзаконных актах исполнительной власти рассматривался только в работах теоретиков общего права. Так, например, С.С. Алексеев, определяя подзаконные акты, считал, что существование подзаконных актов в правовой системе обусловлено принципом правового государства в социалистических обществах¹. А. В. Мицкевич отмечал, что постановления и распоряжения Совета Министров разрешают вопросы, которые имеют значение не только для отдельной местности или отрасли хозяйства, культуры, управления, но и для всего государства в целом².

В современный период к числу авторов, разрабатывавших данную тематику, относятся В. Ю. Арзамасов, Ю. Г. Арзамасов, А. С. Бахта, Б. Б. Булатов, Н. Л. Васильева, С. И. Вершинина, Л. В. Головкин, С. В. Гриднева, Н. А. Громов, И. Ю. Данилова, А. Б. Диваев, Е. С. Зайцева, Н. В. Ильютченко, Ф. Г. Кипарисов, Е. Н. Клешина, Н. М. Коршунов, В. Н. Ларионов, Н. А. Николаева, В. В. Николюк, А. В. Ножкина, А. В. Победин, С. Б. Россинский, М. В. Сидоренко, Ю. А. Тихомиров, О. В. Третьякова, А. М. Факов, Е. В. Чуманов, Ю. К. Якимович, Л. В. Яковлева.

Что касается отдельных диссертационных исследований, в рамках которых рассматривался вопрос о значении и роли подзаконных актов в регулировании уголовно-процессуальных отношений, то здесь можно отметить диссертационные исследования А.В. Ножкиной («Система источников уголовно-процессуального права России», 2003 г.), В.Н. Ларионова («Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений», 2006 г.), М.В. Сидоренко («Правовая определенность российского уголовно-процессуального права», 2019 г.).

Высоко оценивая значение результатов указанных исследований, отметим, что все представленные авторы рассматривают значение постановлений Правительства РФ в рамках их анализа как источников уголовного процесса, не касаясь особенностей их регулирующего воздействия на отдельные аспекты уголовно-процессуальных отношений с учетом их прикладного межотраслевого характера. Специальные теоретико-правовые исследования по вопросам значения постановлений Правительства РФ при регулировании уголовного процесса не проводились. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы работы, определили ее объект, предмет, цель и задачи.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертации выступают общественные отношения, возникающие в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, урегулированные УПК РФ и постановлениями Прави-

¹ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 227.

² Мицкевич А. В. Акты высших органов советского государства: юридическая природа нормативных актов высших органов власти и управления. М.: Юрид. лит., 1967. С. 122–123.

тельства РФ. *Предметом* исследования являются уголовно-процессуальное законодательство, постановления Правительства РФ и подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере уголовно-процессуальной деятельности, правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной и иной правоприменительной практики, доктринальные представления о роли и значении постановлений Правительства РФ в уголовном судопроизводстве.

Цели и задачи исследования. *Цель* диссертационного исследования заключается в разработке теоретических подходов к оптимизации использования постановлений Правительства РФ в уголовном судопроизводстве, а также в формулировании научно обоснованных предложений, направленных на повышение эффективности их регулирующего воздействия на уголовно-процессуальные отношения.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1) выявить доктринальные представления о месте постановлений Правительства РФ в системе источников регулирования уголовного процесса и их значении;

2) определить предмет постановлений Правительства РФ в сфере отечественного уголовного процесса и тенденции его развития;

3) разработать классификацию (признаки, свойства) постановлений Правительства РФ как регулятора уголовного процесса;

4) определить соотношение постановлений Правительства РФ с иными не законодательными актами, регулирующими уголовно-процессуальные отношения;

5) охарактеризовать регулирующее воздействие постановлений Правительства РФ на отношения, связанные с вещественными доказательствами;

6) раскрыть регулирующее воздействие постановлений Правительства РФ на применение и исполнение мер принуждения;

7) дать характеристику регулирующего воздействия постановлений Правительства РФ на иные уголовно-процессуальные отношения.

Теоретической основой исследования являются наиболее значимые научные разработки в области теории права и государства, уголовного процесса, уголовного права, криминалистики, а также нормативные правовые акты, регулирующие уголовно-процессуальные отношения. В работе использованы труды ученых, посвященные вопросам правового регулирования уголовного судопроизводства и роли постановлений Правительства РФ.

Фундаментальные исследования по теории права способствовали изучению правовой природы постановлений Правительства РФ, их места в системе источников уголовного процесса. Анализ научных концепций, посвященных вопросам государственного регулирования и правоприменительной практики, позволил выявить особенности регулирующего воздействия постановлений

Правительства РФ на уголовно-процессуальные отношения, включая вопросы доказательственного права, применения мер процессуального принуждения и иные аспекты уголовного судопроизводства.

Научная новизна диссертации обусловлена исследованием на основе комплексного подхода современного тренда — активного участия Правительства РФ в упорядочении уголовно-процессуальных и связанных с ними отношений. Осмыслены доктринальные и прикладные аспекты постановлений Правительства РФ в регулировании процессуальной деятельности, рассмотренные в контексте источников уголовно-процессуального права; определены перспективы их дальнейшей юридической судьбы.

Констатируется, что постановления Правительства РФ имеют автономный предмет применения. Его трансформация происходит в связи с кардинальным изменением и усложнением социальных, экономических и политических условий, а также расширением круга общественных отношений и объектов, в него включенных. Предмет постановлений Правительства РФ направлен на регламентирование сфер, не нуждающихся в законодательном регулировании, имеющих, как правило, производный характер. Однако постановления Правительства РФ затрагивают и уголовно-процессуальные отношения, не создавая качественно нового регулирования. Их пределы определяются правилами толкования закона и применением аналогии закона и права.

Предложенная классификация постановлений Правительства РФ позволила глубже изучить роль и значение последних в уголовно-процессуальной и иной связанной с ней деятельности.

С учетом конституционного уровня закрепления, роли и значения постановлений Правительства РФ сформулировано положение о приоритете их юридической силы над юридической силой иных подзаконных актов в форме приказов, положений и инструкций, включая в том числе постановления Пленума Верховного Суда РФ и приказы Генеральной прокуратуры РФ.

Обоснован вывод о том, что законодатель существенно расширил рамки бланкетного регулирования. Бланкетные нормы УПК РФ и постановления Правительства РФ в совокупности представляют нормативное единство. Постановления Правительства РФ, производные от предусматривающей его нормы права, должны быть адаптированы к вновь вводимым правилам поведения.

Элементами научной новизны обладают предложения по совершенствованию законодательной модернизации норм УПК РФ, обеспечивающих хранение вещественных доказательств, а также деятельности по их уничтожению, реализации и переработке, осуществляемой за рамками уголовного судопроизводства; по упрощению процедуры оформления залога; корректировке нормативного регулирования расчетов процессуальных издержек, утвержденной постановлением Правительства РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость* исследования состоит в том, что научно обоснованные выводы

и предложения, сформулированные в диссертации, дополняют теорию уголовного процесса новыми знаниями о современной роли и юридическом значении постановлений Правительства РФ в регулировании уголовно-процессуальных отношений, их месте в системе источников уголовно-процессуального регулирования, их регулирующем воздействии на отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности применения научно обоснованных выводов и рекомендаций в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, в том числе подзаконного нормативного регулирования, а также в образовательном процессе юридических вузов при преподавании таких дисциплин, как «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Предварительное следствие в органах внутренних дел» и др., в повышении квалификации сотрудников органов предварительного расследования, в подготовке научных работ и учебно-методических материалов по исследуемой проблеме.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, а также основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы. Диалектический метод познания, являющийся всеобщим способом научного исследования, составил фундамент методологической базы настоящего исследования. Рассмотрение постановлений Правительства РФ через призму диалектического метода позволило не только проанализировать их текущее правовое значение, но и определить возможные направления совершенствования законодательства и практики его применения.

В работе также применяются методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнительно-правовой и формально-логический методы, которые позволили выявить правовую природу постановлений Правительства РФ, их особенности и место в нормативном регулировании уголовного судопроизводства. Системно-структурный метод позволил изучить взаимосвязь постановлений Правительства РФ с иными нормативными правовыми актами, регулирующими уголовно-процессуальные отношения, а также определить их влияние на процесс доказывания, применение мер процессуального принуждения и иных уголовно-процессуальных институтов. Сравнительно-правовой метод использован при анализе зарубежного опыта правового регулирования аналогичных вопросов. Метод правового моделирования применялся при формировании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а статистический и социологический методы — при изучении правоприменительной практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уровень использования нормативных правовых актов высшего исполнительного органа нашей страны (в настоящее время — постановлений Правительства РФ) в регулировании отечественных уголовно-процессуальных отношений выступает тонким индикатором политико-правовой ситуации кон-

кретного периода. Непростая история государства, включающая за последние полтора века как минимум две революционные ситуации, отражается в синусоидальной динамике обращений к подзаконному регулированию уголовного процесса исполнительной властью: от отсутствия подобных актов во время принятия и введения в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. к замещению законоположений об уголовном судопроизводстве декретами СНК «О суде», затем от фактического отсутствия системы актов правительства при советской кодификации к современному существенному росту их количества и качественному расширению предмета регулирования.

Активное участие Правительства РФ в упорядочении уголовно-процессуальных и связанных с ними отношений — весьма положительное явление, свидетельствующее о внимании государственной власти к вопросам обеспечения прав и интересов самого широкого круга участников судопроизводства.

2. Постановления Правительства РФ имеют автономный предмет применения, который на конституционном уровне обозначается как направленный на исполнение законов, регламентирующий главным образом те сферы, которые не свойственны законодательному регулированию, громоздки для него, имеют ярко выраженный технический характер. Вместе с тем постановления Правительства могут регламентировать и уголовно-процессуальные отношения, но в пределах, допускаемых правилами толкования законов и применения аналогии закона и права, т.е. не создавая качественного нового регулирования, а уточняя его в целях исполнения.

Разнообразная палитра предмета правового регулирования постановлений Правительства РФ косвенно подтверждает полноту (максимальный уровень) законодательной регламентации, нуждающейся в продолжении и детализации на подзаконном уровне.

3. Признанием самого факта наличия множественности постановлений Правительства РФ в сфере уголовного процесса (их более тридцати) служит их научно обоснованная классификация, которая становится возможной благодаря создавшемуся многообразию. Классификационными основаниями могут выступить: наличие или отсутствие свойства бланкетности; этап уголовного судопроизводства (досудебный или судебный), на котором они действуют; направленность на обеспечение гарантий личности или разработку механизма, ограничивающего такие права; уровень детализации правил поведения; наличие пусть и вторичных, но все же норм уголовно-процессуального характера или создание исключительно технического алгоритма по исполнению закона. Несмотря на условность классификации, она позволяет глубже изучить данное явление, увидеть его скрытые свойства и грани.

4. Бланкетные нормы УПК РФ и принятые в соответствии с ними постановления Правительства РФ в своей совокупности образуют нормативное единство. Их необходимо рассматривать системно, как единое правило поведения. Бланкетная норма выступает в роли особого правового коммуникатора,

поскольку она соединяет и консолидирует между собой нормы законодательного и нормативного правового акта.

Бланкетный способ изложения правовых норм является индикатором объективного усложнения и трансформации современных общественных отношений в уголовно-процессуальной сфере, в результате которого образуется неразрывная связь между нормами кодифицированного и подзаконного акта.

Вместе с тем оптимальному сочетанию нормы права и производного от нее постановления Правительства РФ не соответствует законодательная практика ссылки на уже имеющееся постановление Правительства РФ без учета его адаптации к вводимым правилам поведения, как это имеет место в случае ч. 2¹ ст. 108 УПК РФ.

5. Расширение общественных отношений, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, вызвало активное привлечение к ее регулированию постановлений Правительства РФ. В этот процесс включены иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти в форме приказов, положений и инструкций, регулирующих компетентную сферу деятельности.

В отличие от законов, которые официально ранжированы по их юридической силе и имеют четко выраженную иерархию, подзаконные акты нормативно не дифференцированы по этому критерию, хотя фактически существенно различаются. С учетом предмета регулирования постановлений Правительства РФ, а также конституционного уровня закрепления роли и значения постановлений Правительства РФ, де-факто они обладают приоритетом перед иными подзаконными актами, включая постановления Пленума Верховного Суда РФ и приказы Генеральной прокуратуры РФ, которые обязательны для учета при их принятии.

6. Законодательная модернизация норм УПК РФ, обеспечивающих хранение вещественных доказательств, находится в постоянном движении. Тенденция расширения и обособления видов вещественных доказательств требует особого подхода к организации их хранения, передачи, уничтожения. Регулирующее воздействие в этой сфере осуществляется с помощью постановлений Правительства РФ. Оно направлено на обеспечение сохранности вещественных доказательств на всех этапах уголовного процесса. Дополнительное нормативное правовое регулирование позволяет исключить подмену, повреждение, порчу и утрату вещественных доказательств, их индивидуальных признаков и свойств, обеспечить их безопасность, недоступность, определить издержки в связи с их хранением.

Уголовно-процессуальную природу имеют положения подзаконных и правовых актов, связанные с хранением вещественных доказательств. Их уничтожение, реализация, переработка осуществляются за рамками уголовно-процессуальной деятельности.

7. Правительством РФ в соответствии со ст. 106 УПК РФ урегулирована оценка, содержание предмета залога по уголовному делу, управление им

и обеспечение его сохранности. В большей степени они касаются гражданско-правовых отношений. Значение для регулирования уголовно-процессуальной деятельности имеют сроки принятия решений, документы, необходимые для принятия решения, расходы по управлению и обеспечению сохранности предмета залога. Сложная процедура оформления залога, утвержденная постановлением Правительства РФ, нуждается в упрощении. Содержание предмета залога (драгоценные металлы и (или) драгоценные камни, изделия из них), сроки оценки, сведения о государственной регистрации отдельных видов залога, правила принятия в залог облигаций должны содержаться в кодифицированном законе.

8. Постановление Правительства РФ, устанавливающее порядок и размеры процессуальных издержек, характеризуется признаком автономности (обособленности), независимости от внешнего воздействия. Нормативное регулирование подзаконным нормативным актом расчетов процессуальных издержек нуждается в корректировке. Требуется разработка методик определения размера процессуальных издержек, не оставляющих места субъективному усмотрению должностных лиц. Имеется необходимость предусмотреть механизм индексации сумм возмещения процессуальных издержек в установленный срок.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется использованием научных методов исследования и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования.

В целях обеспечения репрезентативности исследования опрошено 220 сотрудников органов предварительного расследования (следователей, дознавателей, руководителей следственных подразделений и подразделений дознания органов внутренних дел; следователей и руководителей следственных подразделений Следственного комитета РФ), осуществляющих деятельность на территории Республики Алтай, Алтайского края, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской и Омской областей. Изучено 165 судебных решений по уголовным делам, содержащих ссылки на постановления Правительства РФ.

Посредством использования интернет-ресурсов, системы ГАС РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» изучены решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, судебная практика судов общей юрисдикции.

Использованы данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также личный опыт практической деятельности в течение десяти лет в подразделениях предварительного следствия органов внутренних дел.

Основные положения диссертации изданы в 14 научных публикациях общим объемом 6,36 п. л., из них 7 научных статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса Омской академии МВД России.

Теоретические и прикладные положения диссертации представлялись соискателем на научных конференциях различного уровня: международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2021, 2025); всероссийской научной конференции «Уголовно-процессуальное законодательство в эпоху перемен» (Барнаул, 2022); всероссийской конференции «Развитие уголовного судопроизводства в условиях информатизации и цифровой трансформации» (Барнаул, 2023); международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфа, 2023); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (Москва, 2022); всероссийских научно-практических конференциях «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2021, 2022, 2023); международной научно-практической конференции «От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени» (Барнаул, 2024).

Результаты научного исследования направлены для использования в законодательной деятельности Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, внедрены в учебный процесс Барнаульского юридического института МВД России, Юридического института Алтайского государственного университета (г. Барнаул). Методические рекомендации «Применение положений отдельных постановлений Правительства Российской Федерации при расследовании уголовных дел» внедрены в практическую деятельность Главного следственного управления ГУ МВД России по Алтайскому краю, Главного следственного управления ГУ МВД России по Кемеровской области.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** излагается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая основа, формулируется научная новизна работы, раскрываются теоретическая и практическая значимость исследования, описываются его методология и методы, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, а также о структуре и объеме работы.

Первая глава «Место и значение постановлений Правительства Российской Федерации в регулировании уголовно-процессуальной деятельности» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* «Доктринальные представления о месте постановлений Правительства Российской Федерации в системе источников регулирования уголовного процесса и их значение» выявлена синусоидная динамика обращений к подзаконному регулированию уголовного процесса исполнительной властью. Принятые ею акты доктринально не воспринимались в качестве источников уголовно-процессуального права во времена действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Напротив, Декрет «О Суде» № 1 был принят высшим исполнительным органам власти советской России — Совнаркомом Р.С.Ф.С.Р. Затем от фактического отсутствия актов Правительства при советской кодификации состоялся переход к современному тренду — росту количества постановлений Правительства РФ и расширению предмета их регулирования.

В ходе исследования научных взглядов классиков русского дореволюционного права и процесса (И. Я. Фойницкий, Н. Н. Полянский, Г. Ф. Шершеневич, С. В. Познышев и др.) установлено, что подзаконные акты исполнительной власти (например, «общие указы») во время принятия и введения в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. де-факто регулировали процесс, но доктринально игнорировались или осуждались как нарушающие принцип законности, рассматривались как сугубо вспомогательные, лишённые статуса источника права из-за неправомерности субъекта их издания. Однако выявлена постепенная эволюция: дореволюционные правоведы (особенно Г. Ф. Шершеневич, И. Я. Фойницкий) обосновали необходимость и допустимость подзаконных актов (административных указов, наказов) для оперативного регулирования технических вопросов и восполнения пробелов, выделяя ключевые условия их легитимности: компетентность органа, непротиворечие закону и официальное опубликование.

После 1917 г. произошёл слом прежней правовой системы. Декреты и инструкции правительства стали экстренными регуляторами уголовного процесса, хотя их легитимность вызывала споры. В 1930-е гг. Наркомат юстиции СССР активно издавал обязательные циркуляры, подменявшие законодательство (например, упрощение процедуры возбуждения уголовных дел). Данное явление называлось «процессуальное упрощенчество» и критиковалось М. С. Строговичем, Н. Н. Полянским.

УПК РСФСР 1960 г. жестко ограничил сферу возможного регулирования постановлений Правительства РФ до одной бланкетной нормы — п. 3 ст. 106 УПК РСФСР 1960 г., в соответствии с которой порядок и размеры сумм, подлежащих выплате отдельным участникам уголовного процесса, устанавливались Советом Министров РСФСР.

За последние два десятилетия произошел существенный рост количества постановлений Правительства РФ. Ныне действующий УПК РФ содержит на

них более тридцати ссылок. Основываясь на правовом статусе Правительства РФ как публичного органа исполнительной власти, решающего важные задачи в сфере политической, экономической и социальной жизни общества, отмечается, что на конституционном уровне провозглашено право Правительства РФ издавать акты в форме постановлений, а также обязанность обеспечить их исполнение (ч. 1 ст. 115 Конституции РФ).

Осмыслены доктринальные и прикладные аспекты постановлений Правительства РФ в регулировании процессуальной деятельности, рассмотренные в контексте источников уголовно-процессуального права. Их основное значение заключается в конкретизации процедурных механизмов (например, расчет сумм возмещения), обеспечении единообразия правоприменения и оперативном восполнении узких технико-организационных пробелов в регулировании без подрыва верховенства закона как основы уголовного судопроизводства. Проблема отсутствия четких доктринальных критериев и законодательной регламентации их статуса в уголовно-процессуальном праве остается актуальной и требует разрешения для обеспечения правовой определенности. В настоящее время вопрос об отнесении, даже при определенных условиях, постановлений Правительства РФ к источникам уголовного процесса находится в состоянии «выкристаллизации».

Во *втором параграфе* «Предмет постановлений Правительства Российской Федерации в сфере отечественного уголовного процесса и тенденции его развития» анализируется предмет постановлений Правительства РФ, принятых во исполнение реализации бланкетных норм УПК РФ. Отмечается, что предмет постановлений Правительства РФ в уголовном процессе в настоящее время динамично расширяется, усложняется, охватывая широкий спектр общественных отношений, и направлен на регламентирование сфер, не нуждающихся в законодательном регулировании, имеющих, как правило, производный характер.

В предмет постановлений Правительства РФ включены вопросы, касающиеся хранения, учета, передачи, уничтожения вещественных доказательств; порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля; медицинского освидетельствования несовершеннолетних, а также подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; определения перечня тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей; возмещения издержек в связи с производством по делу; залога в уголовном судопроизводстве; уничтожения изъятой или конфискованной алкогольной и иной спиртосодержащей продукции; снятия копий с документов, изъятых в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики; распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства, и др. Его трансформация объективно обусловлена расширением круга общественных отношений и объектов, в него включенных, процессами дифференциации, конвергенции и цифровизации, а также необходимостью преодоления пробель-

ности, а в ряде случаев — избыточной детализации УПК РФ, сосредоточивая регулирование главным образом на досудебных стадиях.

Подчеркивается, что постановления Правительства РФ в рамках установленных процедур выступают в качестве особой правовой конструкции, обеспечивающей полное регулирование расширенного круга общественных отношений.

В ходе анализа, представленного в данном параграфе, рассматривается объективность существования специальных нормативных правовых актов, регулирующих некоторые узкие области, связанные с уголовно-процессуальной деятельностью, ввиду того что эти отношения не всегда носят процессуальный характер. По результатам анкетирования 51,8% (114 из 220) сотрудников органов предварительного расследования также считают, что положения постановлений Правительства РФ в основном носят технический характер, но иногда имеют и уголовно-процессуальную природу.

Обоснована уголовно-процессуальная природа отдельных норм, содержащихся в постановлениях Правительства РФ. Доказано, что такие нормы затрагивают и уголовно-процессуальные отношения, не создавая качественно нового регулирования. Их пределы определяются правилами толкования закона и применением аналогии закона и права.

В *третьем параграфе* «Классификация (признаки, свойства) постановлений Правительства Российской Федерации как регулятора уголовного процесса» речь идет о том, что сфера применения постановлений Правительства РФ в уголовном процессе расширяется, что актуализирует их систематизацию. Постановления Правительства РФ, как и нормы, содержащиеся в них, позволяют осуществить классификацию по самым различным основаниям.

Более значимым классификационным основанием выступает наличие или отсутствие свойства бланкетности. При этом делается вывод, что бланкетные нормы УПК РФ и постановлений Правительства РФ образуют системное «нормативное единство», выступая правовым коммуникатором, что в прикладном аспекте обеспечивает правоприменителю снижение неопределенности и устранение неоднозначности в нормативных правовых актах. Бланкетность — необходимый инструмент юридической техники для реализации сложных предписаний, отражающий усложнение регулируемых отношений, связанное с трансформацией объекта правового регулирования.

Вторым основанием являются стадии уголовного судопроизводства, на которых они действуют (досудебные, судебные).

Третье основание — направленность на обеспечение гарантий личности или разработку механизма, ограничивающего такие права.

Уровень самостоятельности правил поведения представляет четвертое основание классификации.

Еще одним основанием классификации постановлений Правительства РФ является наличие пусть вторичных, но все же норм уголовно-процессуального

характера или создание исключительно технического алгоритма по исполнению закона.

Несмотря на условность, предложенная классификация позволяет систематизировать массив постановлений Правительства РФ и их норм по существенным признакам и свойствам. Классификация выявляет особенности регулирующего воздействия постановлений Правительства РФ в уголовном процессе, позволяет глубже изучить их роль и значение в уголовно-процессуальной и связанной с ней деятельности.

В *четвертом параграфе* «Соотношение постановлений Правительства Российской Федерации с иными не законодательными актами, регулирующими уголовно-процессуальную деятельность» исследованы вопросы иерархического соотношения постановлений Правительства РФ с иными не законодательными актами, регулирующими уголовно-процессуальную деятельность. Четко разграничено юридическое значение постановлений Правительства РФ и иных подзаконных актов. С учетом предмета регулирования постановлений Правительства РФ, а также конституционного уровня закрепления роли и значения постановлений Правительства РФ, подтверждена их особая роль и более высокий нормативный статус в иерархии подзаконных актов, включая Постановления Пленума Верховного Суда РФ и приказы Генеральной прокуратуры РФ. Установлено, что акты отдельных министерств и ведомств не обладают самостоятельным уголовно-процессуальным значением, содержат преимущественно нормы технического и организационного характера. Юридическая сила данных актов определяется местом издающего органа в системе государственной власти и его компетенцией.

Подчеркнуто, что сложность и динамизм общественных отношений обуславливают необходимость их оперативного правового регулирования, выходящего за рамки исключительно законодательных актов. В связи с этим в настоящее время имеется настоятельная необходимость включения в правотворческий процесс за рамками УПК РФ многоуровневой системы подзаконных актов иных министерств, федеральных служб и ведомств. Постановления Правительства РФ, будучи важным элементом бланкетного регулирования, дополняются и конкретизируются нормативными актами федеральных органов исполнительной власти (главным образом приказами и инструкциями).

В целом постановления Правительства РФ и подзаконные акты федеральных министерств и ведомств, принятые во исполнение бланкетных норм вышестоящего уровня, имеют ключевое значение в правовом регулировании уголовно-процессуальной сферы, поскольку позволяют адаптировать право к изменениям общественных отношений, обеспечивая детализацию и оперативное реагирование, содержат преимущественно технико-организационные нормы и занимают строго подчиненное место в иерархии правовых актов.

Вторая глава «Характеристика регулирующего воздействия постановлений Правительства Российской Федерации на уголовно-процессуальную дея-

тельность по отдельным направлениям и практика их применения» включает в себя три параграфа.

В *первом параграфе* «Регулирующее воздействие постановлений Правительства Российской Федерации на деятельность, связанную с вещественными доказательствами» автор отметил, что в УПК РФ имеется явная тенденция расширения перечня объектов, приобретающих статус вещественных доказательств (животные, электронные носители, игровое оборудование, большие партии товаров и т.д.). Отдельные категории вещественных доказательств не могут храниться при уголовном деле и требуют особого порядка, что обеспечивается дополнительным правовым регулированием в виде соответствующего подзаконного акта — постановления Правительства РФ. Основным регулятором выступает Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589, устанавливающее требования к хранению, учету и передаче вещественных доказательств. Иные постановления Правительства РФ детализируют порядок для специфических категорий (например, Постановление Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 детализирует реализацию, уничтожение громоздких, скоропортящихся вещественных доказательств; Постановление Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 — обращение с животными; Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2019 г. № 1238 — распоряжение имуществом, включая игровое оборудование).

Тенденция к расширению бланкетного регулирования оправдана необходимостью детализировать обращение с растущим числом специфических вещественных доказательств, что невозможно эффективно урегулировать исключительно в УПК РФ.

Исследована уголовно-процессуальная природа норм в постановлениях Правительства РФ о вещественных доказательствах. На основании исследования подзаконных актов сделан вывод, что содержащиеся в них нормы имеют различную правовую природу. Уголовно-процессуальный характер носят только нормы, непосредственно регулирующие хранение (принятие решения о порядке, передача на хранение, контроль), так как они обеспечивают сохранность вещественных доказательств как носителей доказательственной информации в рамках уголовного дела. Действия по реализации, уничтожению или переработке вещественных доказательств осуществляются за рамками уголовно-процессуальной деятельности (данный вывод разделяют 73% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования).

Проблемы правоприменения сохраняются, особенно для вещественных доказательств, чьи свойства объективно изменяются, требующих оперативных решений о реализации до утраты ликвидности или доказательственной ценности.

Ключевая функция постановлений Правительства РФ в данной сфере — дополнение и конкретизация уголовно-процессуального закона в целях обеспечения сохранности вещественных доказательств, соблюдения прав участ-

ников процесса и эффективности доказывания при работе со сложными или специфическими объектами.

Во *втором параграфе* «Регулирующее воздействие постановлений Правительства Российской Федерации на применение и исполнение мер принуждения» исследованы вопросы регулирования отдельных аспектов мер принуждения в уголовном процессе постановлениями Правительства РФ. Проанализировано Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог».

Данный акт, введя регламент применения технических средств контроля (электронные браслеты, аудиовизуальные устройства), сделал практически реализуемыми нормы УПК РФ о домашнем аресте, которые ранее были нероботоспособны.

Установлено, что Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 имеет уголовно-процессуальную природу, так как не только конкретизирует предписания УПК РФ, но и в некоторых случаях фактически устанавливает особые правила осуществления процессуальных действий и принятия решений соответствующими субъектами (например, порядок установки устройств, требующий согласия совместно проживающих лиц); порождает процессуальные последствия (например, срезание браслета как основание для изменения меры пресечения, взыскания ущерба); прямо затрагивает конституционные права на личную неприкосновенность, достоинство, неприкосновенность жилища и частной жизни, что требует особой деликатности при применении.

Комплексным анализом ст. 106 УПК РФ и Постановления Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» выявлено, что акт регулирует процедуры оценки, управления и обеспечения сохранности предмета залога. Хотя его нормы в основном лежат в иных правовых плоскостях, соблюдение установленного им порядка напрямую влияет на возможность избрания этой меры пресечения и динамику уголовно-процессуальных отношений. Сложность регламентированной процедуры рассматривается как одна из ключевых причин крайне редкого применения залога на практике.

Сделан вывод, что сложная процедура оформления залога, утвержденная постановлением Правительства РФ, нуждается в упрощении. Содержание предмета залога (драгоценные металлы и (или) драгоценные камни, изделия из них), сроки оценки, сведения о государственной регистрации отдельных видов залога, принятии в залог облигаций должны содержаться в кодифицированном законе.

Нормы, в том числе подзаконных актов, регулирующих порядок медицинского освидетельствования подозреваемых, обвиняемых, содержат элементы процессуальных отношений (основания, сроки, участники, порядок принятия решений следователем/начальником СИЗО, уведомление); создают условия для возникновения процессуальных споров и обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, так как непосредственно связаны с такими конституционными правами, как право на охрану жизни и здоровья. Большинство респондентов (79% опрошенных) согласны с тем, что в отдельных случаях деятельность, урегулированная постановлениями Правительства РФ, может входить в предмет обжалования ст. 125 УПК РФ.

Выявлено, что не соответствует оптимальному сочетанию нормы права и производного от нее постановления Правительства РФ ссылка новой нормы — ч. 2¹ ст. 108 УПК РФ — на уже действующее Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», без учета адаптации последнего к вводимым правилам поведения. Ссылка на ранее принятый подзаконный нормативный акт значительно меняет условия и порядок принятия решения о заключении под стражу и в целом оказывает влияние на процесс доказывания, воздействуя на характер и объем сведений, представляемых в суд.

Вновь принятый закон не корректирует нормы, обеспечивающие доказывание отсутствия заболевания у подозреваемого, в частности, срок задержания подозреваемого, в том числе и с учетом возможности его продления, не является достаточным для полноценного проведения медицинского освидетельствования.

В сравнении с медицинским освидетельствованием подозреваемых, обвиняемых проанализировано медицинское освидетельствование несовершеннолетних, регламентированное ст. 421 УПК РФ в связке с Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 259, отдельные положения которого также имеют уголовно-процессуальную природу. Исследование постановления Правительства РФ в области мер пресечения позволило сделать вывод, что их соблюдение непосредственно влияет на возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений, что подтверждает их гибридную правовую природу с выраженной уголовно-процессуальной составляющей. Это оправдывает существование их как необходимого элемента детализированного регулирования, не всегда целесообразного для включения в кодифицированный УПК РФ, но требует повышенного внимания к обеспечению гарантий прав личности.

В *третьем параграфе* «Регулирующее воздействие постановлений Правительства Российской Федерации на иную уголовно-процессуальную деятельность» исследованы вопросы регулирования отдельных аспектов в уголовном процессе постановлениями Правительства РФ. Они играют существенную роль в регулировании уголовного процесса, выходя за рамки вопросов веще-

ственных доказательств и мер принуждения. Анализ выявляет три ключевые сферы такого воздействия.

Первая сфера — снятие копий с документов, признанных вещественными доказательствами по делам экономической направленности. Статья 81¹ УПК РФ (бланкетная норма) делегирует установление порядка снятия копий документов их законным владельцем Постановлению Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». Критически отмечаются:

- неопределенность правового статуса «законный владелец» в Постановлении № 482, отсутствие его законодательного закрепления в УПК РФ;
- введение Постановлением № 482 дополнительных оснований для отказа в копировании (п. 7), не предусмотренных ст. 81¹ УПК РФ (например, спор о принадлежности, «основания полагать» о ложности сведений или противоправном использовании), создающее риски субъективного усмотрения и правовой неопределенности;
- отсутствие в УПК РФ и подзаконном акте четкого порядка обжалования отказа в снятии копий.

Вторая сфера, в которой приняты и действуют постановления Правительства РФ, связана с возмещением процессуальных издержек. Часть 4 ст. 131 УПК РФ отсылает к Постановлению Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации».

В ходе анализа данного постановления Правительства РФ выявлено несовершенство нормативного регулирования расчетов процессуальных издержек:

- требуется разработка методик определения размера процессуальных издержек, не оставляющих места субъективному усмотрению должностных лиц;
- открытый перечень издержек в ч. 2 ст. 131 УПК РФ порождает неопределенность и проблемы правоприменения. Для практики более приемлем закрытый перечень, который предполагает большую определенность, устраняет риски ошибочного толкования, дает почву для единообразной практики, исключает принятие произвольных решений, повышающих коррупционные риски. Необходимость закрытого перечня расходов, которые относятся к процессуальным издержкам, подтверждается результатами проведенного анкетирования (79% опрошенных);
- существуют пробелы в регулировании возмещения расходов на представителя потерпевшего на досудебных стадиях, отмеченные Конституционным Судом РФ (Постановление от 13 мая 2021 г. № 18-П);

— имеется необходимость предусмотреть механизм индексации сумм возмещения процессуальных издержек в установленный срок.

Третьей сферой, в которой находят применение подзаконные акты Правительства РФ в уголовном процессе, является обеспечение безопасности лиц, а шире — государственная защита участников уголовного процесса. Государственная защита участников процесса, предусмотренная Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, детализируется множеством постановлений Правительства РФ (например, от 27 октября 2006 г. № 630, от 11 ноября 2006 г. № 664). Отмечены:

— их внепроцессуальная природа (организационные и социальные меры), несмотря на значимость для уголовного судопроизводства;

— отсутствие прямых бланкетных отсылок к ним в УПК РФ (регулируются через ФЗ № 119-ФЗ), что может затруднять правоприменение (так, 45% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования пояснили, что они не знакомы с постановлениями Правительства РФ, в которых регулируются вопросы государственной защиты участников уголовно-процессуальной деятельности);

— необходимость систематизации и более четкого закрепления института государственной защиты в УПК РФ.

В **заключении** подведены итоги исследования, изложены основные выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, отмечены перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении** отражены результаты анкетирования практических сотрудников.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Валюлин, Р. Р.* Об оценке предмета залога, его содержании, управлении им и обеспечении его сохранности, в порядке ст. 106 УПК РФ / Р. Р. Валюлин. — Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 10. — С. 345–347 (0,47 п. л.).

2. *Валюлин, Р. Р.* Значение постановления Правительства РФ о порядке осуществления контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных пунктами 1–5 части 6 статьи 105.1 УПК РФ / Р. Р. Валюлин. — Текст : электронный // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2022. — № 4. — С. 118–127 (0,71 п. л.).

3. *Валюлин, Р. Р.* Постановления Правительства Российской Федерации о хранении вещественных доказательств в уголовном процессе / Р. Р. Валюлин. — Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2024. — № 3. — С. 113–123 (0,87 п. л.).

4. *Валюлин, Р. Р.* Роль постановлений Правительства РФ в применении уголовно-процессуального кодекса / Р. Р. Валюлин. — Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2024. — Т. 2, № 4. — С. 85–94 (0,73 п. л.).

5. *Валюлин, Р. Р.* Системное единство бланкетных норм УПК РФ и постановлений Правительства Российской Федерации / Р. Р. Валюлин. — Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2025. — № 2. — С. 18–23 (0,5 п. л.).

6. *Валюлин, Р. Р.* Классификация постановлений Правительства РФ и содержащихся в них норм, применяемых в уголовно-процессуальной деятельности / Р. Р. Валюлин. — Текст : электронный // Legal Bulletin / Юридический бюллетень. — 2025. — Т. 10, № 2. — С. 107–120 (1,11 п. л.).

7. *Валюлин, Р. Р.* Постановления Правительства Российской Федерации в уголовном судопроизводстве: многокритериальная классификация и иерархия в системе подзаконного регулирования / Р. Р. Валюлин. — Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. — 2025. — № 3. — С. 132–139 (0,74 п. л.).

Иные публикации:

8. *Валюлин, Р. Р.* Некоторые проблемы применения части 7 статьи 109 УПК РФ / Р. Р. Валюлин. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы девятнадцатой международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 5–6 февраля 2021 г.). — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. — Ч. 1. — С. 78–79 (0,11 п. л.).

9. *Валюлин, Р. Р.* Влияние постановления Правительства РФ на решение вопроса о содержании под стражей подозреваемого, обвиняемого в порядке ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ / Р. Р. Валюлин. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 18 мая 2021 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — Вып. 17. — С. 83–85 (0,12 п. л.).

10. *Валюлин, Р. Р.* Влияние постановления Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 на решение вопроса об избрании меры пресечения в виде залога / Р. Р. Валюлин. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 24 мая 2022 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — Вып. 18. — С. 91–93 (0,17 п. л.).

11. *Валюлин, Р. Р.* Проведение следственных действий при применении мер безопасности / Р. Р. Валюлин, Т. В. Кохан. — Текст : электронный // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 7 апреля 2022 г.). — Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. — С. 55–57 (0,17 п. л. / 0,17 п. л.).

12. *Валюлин, Р. Р.* К вопросу о проблемах обеспечения безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве / Р. Р. Валюлин. — Текст : электронный // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов 4-й Международной конференции (г. Уфа, 5 апреля 2023 г.). — Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2023. — С. 45–49 (0,28 п. л.).

13. *Валюлин, Р. Р.* Детализация и конкретизация некоторых мер пресечения в постановлениях Правительства Российской Федерации / Р. Р. Валюлин. — Текст : электронный // От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени : сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 17–18 октября 2024 г.). — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. — С. 18–20 (0,19 п. л.).

14. *Валюлин, Р. Р.* Регулирование постановлением Правительства Российской Федерации снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики / Р. Р. Валюлин. — Текст : электронный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать третьей Международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 6–7 февраля 2025 г.). — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2025. — С. 197–198 (0,19 п. л.).

Подписано в печать ____ .10.2025

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Заказ № ____